

Ирина Фёдорова

Тайна «Общества дураков»

Глава 1

«ОБЩЕСТВО ДУРАКОВ»

— Обалдел, что ли?! — воскликнул Алик, вытряхивая из-за воротника снег.

Стас, который уже лепил новый снежок, ухмыльнулся.

— Закаляться надо, — поддел он приятеля. — А то скоро станешь как Сашка Андреев!

— Закаляться, закаляться... — проворчал Алик. — Для этого вовсе не обязательно кидаться снегом!

— Подумаешь, пара снежинок за воротник попала, — фыркнул Стас. — Нежненький ты наш!

— Ладно вам, — урезонил друзей Ника, который с первого класса привык к подобным перепалкам.

Стас Белоконь и Алёша Новиков дружили ещё с детского сада, потом вместе пошли в школу, где и познакомились с Колей Стрижновым, которого называли на свой лад — Никой. Эта троица была неразлучной, за что удостоилась прозвища «три мушкетёра». Заводилой, разумеется, был русоволосый и сероглазый Стас. Он обожал

приключения, зачитывался детективами и мечтал стать таким же знаменитым сыщиком, как Шерлок Холмс. Или, в крайнем случае, опером, как отец. Учиться Стас не любил, так что «пятёрки» у него были только по труду и физкультуре. Темноволосый и кареглазый Алик был более сдержанным и то и дело одёргивал не в меру горячего друга. А Ника — блондин с голубыми глазами, мечта девчонок, — был в этой троице «золотой серединой». Учился без троек и при этом умудрялся поддерживать неплохую спортивную форму, чем очень удивлял Стаса, который искренне считал, что «сила уму не товарищ», и только «дохляки в очках» вроде их одноклассника Саши Андреева могут быть зубрилами и отличниками.

Чуть больше полугодика назад, устав от безделья, «мушкетёры» решили попробовать свои силы на детективном поприще. И, что самое удивительное, им действительно удалось раскрыть сеть квартирных краж, захлестнувших Северный округ Москвы. Что и говорить, приключение получилось захватывающим. И даже отец Стаса, капитан милиции Сергей Петрович Белоконь, несмотря на большое желание «посадить детей под домашний арест», признал, что справились они неплохо.

А дальше — пошло-поехало. Окрылённые успехом мальчики умудрялись находить

приключения даже там, где, казалось, ими и не пахло, и частенько влезали в такие переделки, какие их сверстникам даже во сне не приснятся. Бедные родители хватались за головы, но поделаться ничего не могли.

— Им же уже тринадцать! — восклицал Николай Станиславович, отец Алика. — И когда они только поумнеют?!

— Вот именно, им всего тринадцать, — отвечал Сергей Петрович. — Разве в этом возрасте можно пройти мимо какой-нибудь тайны? Ты хотя бы себя вспомни!

И Николай Станиславович замолкал, потому что вспоминал, как он в тринадцать лет «на спор» прыгал с крыши старого сарая, а потом месяц сидел дома со сломанной ногой. И как он с друзьями следил за одним подозрительным (как им казалось) типом, принимая его за шпиона иностранной разведки.

В конце концов родители смирились, поняв, что наказаниями делу не поможешь, однако серьёзно поговорили со своими детьми и взяли с них слово, что они не будут «бессмысленно рисковать жизнью», а если обстоятельства примут опасный оборот, «обратятся в правоохранительные органы».

В тот морозный декабрьский день друзья возвращались из школы в приподнятом настроении:

во-первых, впереди были выходные, а значит, прекрасная возможность нагуляться вдоволь (снег выпал всего неделю назад, в конце ноября, и теперь Стасу не терпелось встать на лыжи). А во-вторых, на большой перемене произошла стычка с «бэшниками», и «мушкетёры» показали заклятым недругам, где раки зимуют.

Седьмой «А» и седьмой «Б» выясняли отношения едва ли не с начальной школы, стараясь доказать учителям и друг другу, что их класс лучше. Компания рыжего долговязого Васьки Рожкова, непререкаемого лидера «бэшников», поддавливала «ашников» везде — и в школьных коридорах, и на улице. Особенно от них доставалось отличникам — Нике, старосте седьмого «А» Коле Савельеву и низенькому очкарику Саше Андрееву, у которого были круглые «пятёрки» по всем предметам, кроме физкультуры, и который не мог и не умел за себя постоять. Эти трое «ботанов», как презрительно выразался Рожков, составляли серьёзную конкуренцию отличникам седьмого «Б» — Толе Ясеневу и Олегу Харитонову. Благодаря им, да ещё Лиде Самойловой, которая избегала Васькиной мести только потому, что она — девочка (и, к тому же, красивая!), «ашники» постоянно занимали первые места во всевозможных олимпиадах. Даже бывший чемпион округа по шахматам Толя Яснев

вынужден был отступить перед возросшим мастерством Саши Андреева, который выигрывал у большинства противников «вслепую». Рожкову и его компании это очень не нравилось, и они старались хотя бы с помощью кулаков доказать, что их класс сильнее. Но и это им не всегда удавалось.

— А здорово мы их потрепали! — вспомнил Стас подробности драки. — Видели, как я Рожкову «засветил»?

Он метко запустил вылепленным снежком в ствол дерева.

— Теперь надолго запомнит!

— Вообще-то, мы тоже были заняты, — напомнил Алик. — С приятелями Рожкова разбирались.

— Значит, не видели? — расстроился Стас.

— Когда?! Нас же физичка застучала! Мы удрали, и «бэшки» тоже разбежались!

Мальчики свернули за угол.

— Вот он, — вдруг сказал Ника.

— Кто? — не сразу поняли друзья.

— Рожков!

Васька стоял в компании четырёх одиннадцатиклассников. Даже издали было заметно, что левый глаз у него начал заплывать. Все пятеро курили, и Рожков, неумело затягиваясь, то и дело заходилась кашлем. Парни и Васька были увлечены разговором и «мушкетёров» не видели.

— Придурок, — наконец обрёл дар речи
Стас. — К Кольту подлизывается!

— Нашёл, с кем связываться, — поддержал
Алик. — Когда-нибудь схлопочет!

— Я не знал, что Васька курит, — сказал
Ника.

— Видно же, что новичок, — хмыкнул
Стас. — Вон, стоит, давится!

— Интересно, о чём они треплются?

— Васька у Кольта в «шестёрках»! — Стас
презрительно сплюнул. — На задних лапках бегаёт!

Кольку Горбунова по прозвищу «Кольт» знала вся школа. «Кольтом» Кольку прозвали не только из-за имени. Ещё будучи в шестом классе, он тайком притащил в школу газовый пистолет отца и пытался уверить всех, что это настоящий боевой «кольт». С тех пор прозвище к нему и прилипло. И компания у Кольта была подходящая: Саня Рыжов по кличке «Рыжий», Генка Шмырев (проще — Шмырь) и Федя Васильев, который терпеть не мог своего имени и назвал себя не иначе, как Фредди, потому что его любимым «киношным» героем был и оставался Фредди Крюгер. Кольту недавно исполнилось семнадцать, а его компаньонам было по шестнадцать. Все они учились в одиннадцатом «Б» и считались «грозой школы». Учителя от них плакали, классная руководительница пила валерьянку, а директор лез на стену. И все хором

твердили, какие это были замечательные ребята до десятого класса: спортсмены, активисты, и так далее, и тому подобное... Теперь же единственным утешением для всей школы оставалось то, что эти бывшие «замечательные мальчики» доучиваются и домучивают учителей и учеников последний год.

— Значит, Рожков тоже в их дурацкое «Общество» вступил, — сказал Ника.

— И денежки таскает, — добавил Алик. — Кольту на сигареты!

— Чего ещё от труса ждать? — скривил губы Стас.

— Васька не трус, — неожиданно вступился Ника за давнего противника.

— Какого фиги тогда Кольту пятки лижет?!

— У этих верзил кулаки покрепче, чем у тебя, — сказал Алик. — Изобьют так, что не встанешь.

Стас промолчал.

В конце ноября Кольт и его компания организовали в школе «Общество дураков». Название было необычным и притягательным. «Середнячки» — мальчишки из шестых, седьмых и восьмых классов — слетелись, как пчёлы на мёд. Для них это было что-то вроде игры. В действительности всё оказалось гораздо проще: те, кто вступил в «Общество дураков», отныне не подвергались гонениям со стороны

старшекласников, зато взамен должны были платить «взносы». «Мушкетёров» это совершенно не устраивало, но пока им везло: внимания Кольта они не привлекали.

Между тем Рожков и одиннадцатикласники продолжали мирно беседовать, дымя сигаретами.

— Ладно, пошли, — сказал Алик. — Пока они нас не заметили!

— Ты что, Кольта испугался? — уколол приятеля Стас.

— А ты нет?

— Я ничего не боюсь!

— Так не бывает.

— Бывает.

— Нет!

— Да!

Ребята уже отошли на порядочное расстояние, а спор всё продолжался.

— Каждый человек чего-нибудь боится, — стоял на своём Алик. — Бесстрашными бывают только идиоты.

— Хочешь сказать, что я идиот?! — возмутился Стас.

— Вы, оба, угомонитесь, — тихо приказал Ника. — Между прочим, Ал прав.

— Прав?! — крикнул Стас так, что начали оборачиваться прохожие. — Значит, я, по-вашему, идиот?!

— Подожди, ты не дослушал, — сказал Ника. — Человек не испытывает страха, когда не осознаёт опасность.

— Ну и что?!

— Вспомни... там, на кладбище, Дато наставил на тебя пистолет. Ведь он мог выстрелить в любую секунду! Неужели ты не понимал этого?

— Ну и что? — снова буркнул Стас. С Никой он спорить не любил, но и признавать поражение так быстро не хотел.

— Между прочим, ещё кто-то из великих сказал: «Герой не тот, кто не испытывает страха, а тот, кто умеет преодолевать его».

— Точно! — обрадовался Алик. — Я это и имел в виду! Подвиги совершают те, кто боится, но делает. А если человек ничего не боится, то ему и преодолевать нечего! Какой же это подвиг?..

— Ладно, ваша взяла, — вздохнул Стас. — Только Кольта я всё равно не боюсь. Это даже смешно! Мы уже столько раз с настоящими преступниками сражались, а тут какой-то одиннадцатиклассник... Тьфу!

— Ладно, — сменил тему Ника. — Давайте по домам, а вечером забегайте ко мне, я поднатаскаю вас по алгебре и физике.

— Мне ещё по русскому нужно, — вставил Стас.

— Ты что, не можешь сам правила

выучить? — возмутился Ника. — Привык за чужой счет выезжать! Скоро на Лисовского станешь похож.

Стас всерьёз обиделся.

— Да катись ты со своей помощью, — буркнул он и, отвернувшись, пошёл по улице.

— Какая муха его укусила? — удивился Алик.

— Ты что, не понял? — тихо сказал Ника. — Кольт — серьёзный противник. Это тебе не Васька Рожков. Думаешь, Стасу охота с ним связываться? Только он у нас гордый и не хочет этого признавать. Видел, как он хорохорился? «С преступниками сражались...» Думаешь, он из-за русского психанул? Как бы не так!

— Эти дылды из одиннадцатого нас троих запросто уложат, — уныло согласился Алик. — И косточек не соберёшь...

— В общем, заходи вечерком, — сказал Ника. — Позанимаемся. А насчёт Стаса не беспокойся — за ночь отойдёт и завтра объявится, как миленький. Что поделаешь, характер у него такой.

— Главное, чтобы он без нас в какую-нибудь историю не вляпался, — вздохнул Алик, и друзья разошлись по домам.

Глава 2

СЛУЧАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Стас и правда позвонил на следующее утро.

— Привет! — выпалил он как ни в чём не бывало. — Дуй ко мне! Только быстрее!

Ника схватил с вешалки куртку на меху и, крикнув, что скоро вернётся, выскочил за дверь.

* * *

У Стаса уже были Алик и Лисовский. Что касается последнего, то это было просто невероятно.

Костю Лисовского и его закадычного приятеля Андрея Козлова в классе не любили. Они постоянно ходили вместе и обожали устраивать одноклассникам мелкие пакости.

Андрей был низеньким, толстеньким, как колобок, да к тому же жутким трусом. Во всех стычках он полагался на высокого, с крепкими кулаками, Лисовского, который дрался за двоих. Костю в классе прозвали «Костяком» — за худобу и костлявость. А вместе эту парочку называли «толстый и тонкий».

— Он-то что тут делает? — кивнул Ника на Лисовского.

— Тихо, там Натка в комнате, — предупредил Стас. — Хорошо, хоть предки в магазин смотались. Садись.

Только тут Ника заметил, что с Костяком что-то не в порядке: глаз заплаыл, нос распух и губа разбита.

— Кто тебя так? — спросил он.

Лисовский лишь жалобно хлюпнул носом.

— Кольт, — ответил за него Стас. — За то, что «взнос» не заплатил.

— Папаша денег не дал, — Костяк облизнул губу и со свистом втянул воздух сквозь зубы. — Я обещал в понедельник отдать, но им это не понравилось. Они со всеми так...

— Да выйди ты из этого «Общества»! — воскликнул Ника.

— От них так просто не отвяжешься. У Кольта есть какие-то друзья... ещё покруче.

— Что за друзья? — тут же спросил Стас. — Ты их видел?

Лисовский качнул головой и поморщился.

— Чёрт, больно как...

— Они вчетвером тебя били?

— Ну... — помычал Костяк. — Они всегда вчетвером нападают. Сейчас в переулке подловили. Если я в таком виде домой приду, мне ещё и от папаши влетит...

— За что? — не сразу врубился Алик.

— За то, что подрался!

— А ты объясни, что на тебя первого напали.

— Думаешь, он разбираться будет? — криво

усмехнулся Лисовский.

Мальчики не нашлись, что ответить: у них с родителями таких проблем не было.

— Так больше не может продолжаться, — сказал Ника. — Пора кончать с этим!

— Кто бы спорил, — буркнул Стас.

Тут дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Натка, его старшая сестра. В отличие от крепыша брата девица она была высокая, худая, с длинными светлыми волосами и зелёными глазами, чем-то напоминающими кошачьи. К тому же она была на три с половиной года старше и пыталась, подражая родителям, «воспитывать» младшего братишку. Больше всего Стаса раздражало, что сестра до сих пор называла его дурацким именем «Стасик». Он с трудом терпел это, когда ему было десять лет, но в тринадцать!.. Поэтому в отместку он тоже называл сестру её уменьшительным детским именем «Натка», которое Наташа считала похожим на собачью кличку и, естественно, терпеть не могла.

— Ты чего? — неприятливо покосился на сестру Стас.

Натка смирила недовольным взглядом развалившихся на диване ребят и с порога перешла в наступление:

— Стасик, чем ты занимаешься? Тебе мама что велела? — она ткнула пальцем в письменный

стол брата. — К контрольной по алгебре я за тебя готовиться буду?! А вы, — Натка повернулась к гостям, — марш по домам!

Алик и Ника, прекрасно знавшие Стасову сестрицу, даже ухом не повели, но Лисовский с непривычки оробел и начал подниматься, в самом деле собираясь уходить.

— Сиди, — прошипел ему Стас.

Костяк послушно опустил обратно.

Видя, что никто не реагирует, Натка начала злиться.

— Стасик, ты слышал, что я сказала?!

— Иди отсюда, — буркнул Стас. — Без тебя знаю, что мне делать!

— Ладно, вот вернётся отец, он с тобой разберётся, — пригрозила сестра и захлопнула за собой дверь.

Лисовский вдруг хихикнул:

— Стасик! Ста-асик!

Стас круто повернулся:

— Если не заткнёшься, я ещё от себя добавлю!

— Да ладно тебе... Просто имя смешное.

— А у тебя нет?!

— Хватит, — поморщился Алик. —

По-моему, у нас общий враг появился. «Наши свары только потешат Саурана», как говаривал старина Гэндальф.

Лисовский вытаращил глаза:

— Чего?..

— Толкиена ты, разумеется, не читал, — усмехнулся Ника. — А зря.

— Я вообще читать не люблю, — пожал плечами Костяк. — Вот «видак» — другое дело!

— Мой отец говорит, что на одном «видаке» далеко не уедешь, — сказал Ника. — И, по-моему, он прав. Так вообще читать разучишься.

— Переживу.

— Эх ты, а ещё приключения любишь! Да в книгах всё самое интересное! Попробуй начать — не оторвёшься. Хочешь, я тебе дам «Властелина колец»? Только читай аккуратно.

Костяк, пожалуй, впервые посмотрел на Нику без привычной усмешки.

— Спасибо. Потом... как-нибудь.

— Как хочешь, — не стал настаивать тот. Если человек не читает, значит, читать не умеет, потому что все грамотные люди живут книгами. И когда Лисовский научится читать, это сразу будет видно.

— Ладно, ребята, разбегаемся, — сказал Стас. — Скоро предки придут, а я правда обещал позаниматься...

— Каким сознательным стал, даже не верится, — хмыкнул Алик.

— Не зря Натка старалась, — добавил Ника.

— Поделись секретом, как стать отличником, — проворчал Стас, провожая друзей до двери.

— Ты сам прекрасно знаешь. Только лени много.

— Угу. И пробелов полно, — вздохнув, признался Стас. — Чем дальше, тем хуже... Надо было с самого начала вникать.

— Давай-давай, трудись! — Алик напоследок хлопнул друга по плечу.

* * *

Всю субботу Стас просидел над учебниками, и наконец его усилия были вознаграждены: родители остались довольны его старанием, и на воскресенье Стас получил полную свободу. Экипировавшись для лыжной прогулки, он вышел на улицу и буквально через несколько шагов столкнулся с одноклассницей Лидой Самойловой, которая направлялась к трамвайной остановке.

Лида Самойлова была самой симпатичной девчонкой в 7 «А», и к тому же круглой отличницей. Многие мальчишки «бегали» за ней, и Стас не был исключением. Поэтому Лида, избалованная вниманием, считала, что ей нужны парни постарше «мелких одноклассников». Как ни странно, Стас был единственным из них, кого

«первая красавица» хоть как-то выделяла. Правда, сам он прекрасно понимал, что против старшеклассников, если Лида кем-нибудь из них серьёзно увлечётся, у него нет никаких шансов. Но надежда, как говорится, умирает последней...

— Привет! Ты куда? — спросил Стас.

— К бабушке, — ответила Лида. — В гости. А ты?

— Да вот, покататься решил...

Несколько секунд они молчали. Стас лихорадочно думал, о чём бы ещё спросить, чтобы завязать разговор, но тут Лида сказала:

— Я тороплюсь, бабушка ждёт.

— Хочешь, я тебя провожу? — предложил Стас.

Девочка усмехнулась:

— С лыжами?..

— Ну... хотя бы до остановки.

Лида пожала плечами:

— Как хочешь.

Стас просиял. Уже то, что она не отшила его с ходу, было неслыханной удачей. Обычно с навязчивыми поклонниками Лида не церемонилась.

Они зашагали рядом. Стас перехватил лыжи поудобнее. Подумаешь, какая тяжесть!.. Вот если бы у Лиды была тяжёлая сумка, он бы ей помог... Стас даже пожалел, что сумки не было.

— А твоя бабушка далеко живёт? — спросил

ОН.

— На «Таганской».

— Ух ты, и Никин дедушка тоже!

— Ну и что?

— Ничего. Просто совпадение...

Через пару минут они дошли до остановки.

Трамвая ещё не было.

— Спасибо, что проводил, — сказала Лида.

— Может, я с тобой постою? А то в одиночку ждать скучно.

— Постой, — милостиво разрешила девочка.

...Они ещё о чём-то говорили, и Стас был на седьмом небе от счастья. Ни он, ни Лида не знали, что издали за ними наблюдает один из верных прихвостней Васьки Рожкова — низенький белобрысый Сашка Смирнов. А тот, раскрыв от удивления рот, глазел на счастливое лицо непримиримого врага и думал:

«Дела-а... во воркуют! Прямо влюблённая парочка! Ну Белоконь даёт! Расскажу Ваське — обхохочется!»

А Стас продолжал болтать с Лидой, не подозревая, какие тучи сгущаются над его головой.

Глава 3

НЕСПРАВЕДЛИВОЕ ОБВИНЕНИЕ

В понедельник, увидев в школе Ваську

Рожкова, Ника подошёл к нему:

— Не путайся с Кольтом, — тихо посоветовал он. — С огнём играешь!

— Ты за меня не беспокойся, — ухмыльнулся Васька. — Они своих не трогают. А вот вас могут...

Тем временем подошли Стас и Алик, удивленные, о чём это Ника может разговаривать с лидером «бэшников». Услышав последнюю фразу, Стас тут же отреагировал:

— Не пугай, мы пуганые!

Рожков с интересом посмотрел на него:

— А-а, счастливый влюблённый пожаловал!

— Что?! — задохнулся от неожиданности Стас.

— Как дела на амурном фронте? — продолжал издеваться Васька.

В следующую секунду он уже лежал на полу и орал:

— Пусти, гад! Пусти!!!

Вокруг столпились ученики и ученицы разного возраста и подзадоривали дерущихся криками.

Прибежали учителя и растащили драчунов, мигом наведя порядок.

— В чём дело? — строго спросила математичка Светлана Юрьевна. — Рожков?.. Белоконь?..

Оба, накупившись, молчали.

— Ещё одна такая драка в стенах школы, и вам придётся объясняться с директором, — ледяным тоном произнесла физичка Наталья Григорьевна, классная руководительница седьмого «Б». — Немедленно приведите себя в порядок! А потом, Рожков, зайдёшь ко мне.

Васька понуро кивнул и поплёлся в туалет. Стас всё ещё тяжело дышал, сверля взглядом спину уходящего противника.

— Ты ему второй глаз подбил, — покачал головой Алик.

— Что на тебя нашло? — спросил Ника.

— Жалко, помешали, — буркнул Стас вместо ответа. — Я бы ему ещё не так накостилял!

— Из-за Лидочки? — спросил Алик.

Стас сделал движение, словно собирался ударить и его, но в следующее мгновение опомнился и опустил руку.

— Теперь ты и нас во враги записал? — тихо проговорил Ника. — За то, что лишнее о тебе услышали?

Стас постепенно успокоился, дыхание выровнялось, кулаки разжались, только лицо оставалось бледным.

— Мы не собираемся лезть в твою личную жизнь, — сказал Ника. — И от нас никто ничего не узнает.

Стас убито посмотрел на друзей.

— Я вчера встретился с Лидочкой... случайно! Поболтали немного. Значит, кто-то из «бэшек» засёк... Теперь Рожков всем раззвонит. Да ещё приукрасит. Надо мной вся школа ржать будет!

Прозвенел звонок на урок.

— Плюнь на Рожкова, — посоветовал Ника. — Сейчас «контроша» по алгебре. А вот после неё подумаем, что делать.

Стас вздохнул.

Во время контрольной работы он никак не мог сосредоточиться: мысли постоянно возвращались к Ваське Рожкову и его шуточкам. Когда Светлана Юрьевна раз в десятый сделала ему замечание, Стас не выдержал.

— Можно выйти? — спросил он.

— Вот как драться перед контрольной, — покачала головой математичка. — Иди уж!

Стас с облегчением покинул класс. Он чувствовал, что в таком состоянии работу всё равно не напишет, так чего зря мучиться?..

Проходя мимо двери на лестницу, он увидел на площадке между вторым и третьим этажами Ваську Рожкова.

«Тоже после драчки на уроке не сидится», — ехидно подумал Стас. Он остановился так, чтобы его не было заметно с лестницы, и начал наблюдать. Васькины действия показались ему странными: тот воровато огляделся, достал что-то

из кармана и наклонился к висящей на окне тюлевой занавеске. Стас с недоумением ждал, что за этим последует. И тут до него дошло.

Он вихрем слетел по лестнице и оттолкнул Рожкова в сторону:

— Придурок!

Но занавеска уже загорелась. Оранжевый язычок пламени, разрастаясь, побежал вверх, жадно пожирая лёгкую ткань. Стас, повиснув всей тяжестью, рванул её вниз, бросил на пол и начал затаптывать огонь.

Растерянность Васьки сменилась наглостью. Он сунул зажигалку в карман и вызывающе посмотрел на противника:

— Настучишь — вся школа узнает, какой ты влюблённый кролик!

С этими словами Рожков бросился вверх по лестнице.

На втором этаже, где учились начальные классы, кто-то затапал, и Стас, испугавшись, что его застанут на «месте преступления», тоже рванул наверх. Там он забежал в туалет и сунул под холодную воду обожжённую руку.

«Ну, Рожков, дождёшься!» — с яростью подумал он.

— Почему так долго? — с подозрением посмотрела на него Светлана Юрьевна, когда он вернулся в класс.

— Живот схватило...

Листок с контрольной работой Стас даже не стал сдавать: не считая записанного задания, он остался чистым.

— Что случилось? — едва дождавшись перемены, спросил Алик.

— Ничего.

Поймав испытующие взгляды друзей, Стас сердито сказал:

— Может же у человека заболеть живот?!

— Ты хоть нам-то не ври, — укоризненно сказал Ника.

Стас смутился.

— Да всё в порядке, правда.

— Ну-ну, — недоверчиво протянул Алик, переглянувшись с Никой. Но приставать к Стасу они перестали. Не хочет рассказывать — его дело.

— Я сейчас, — бросил Стас и побежал на место происшествия. Но обгоревшей занавески там уже не было. Зато стояла завхоз Валентина Ивановна, печально рассматривая чёрное пятно на полу.

— Тебе здесь что нужно? — заметила она остановившегося Стаса.

— Ничего. Я просто...

— Вот и иди себе «просто». Нечего на лестнице торчать.

Стас поплёлся на физику. Настроение у него

было — хуже некуда.

Дальше уроки продолжались без происшествий. Последним был английский, на котором ребята обычно делились на две группы. Но вторая «англичанка», Надежда Петровна, заболела, и в этот день урок у всего класса вела классная руководительница седьмого «А» Алла Сергеевна. Все уже вздохнули было с облегчением — до звонка оставалось пять минут, ещё немного — и по домам! — как вдруг в класс пожаловали завхоз Валентина Ивановна и завуч Галина Дмитриевна. Ребята испуганно притихли.

— Попрошу вас задержаться, — произнесла заучиха-паучиха, как потихоньку называли её в школьных коридорах.

— Что-нибудь случилось? — спросила Алла Сергеевна.

— Случилось. Чрезвычайное происшествие. Из ряда вон выходящее!

— Вот он! — сказала Валентина Ивановна, показывая пальцем на Стаса. Одноклассники, все как один, повернули головы в его сторону.

— Белоконь, — голос заучихи не предвещал ничего хорошего, — мало того, что тебя постоянно вызывают к директору за драки, теперь ты ещё портишь школьное имущество!

— Я?! — воскликнул Стас.

— Встань, — скомандовала Галина

Дмитриевна.

Стас послушно поднялся.

— Зачем ты это сделал?

— Что?

— Ещё и непонимающим прикидывается, — возмутилась завхоз. — Это уже не детские шалости. Так и до пожара недалеко!

— Зачем поджёг занавеску? — лязгнула заучиха.

— Это не я!

— А кто?

— Не знаю.

Галина Дмитриевна покачала головой:

— То, что ты сделал — отвратительно. Но ещё хуже, что ты не имеешь мужества в этом признаться.

— Но я правда этого не делал!

— Тебя видели.

— Кто?

— Неважно. Отдай мне зажигалку!

— У меня нет зажигалки.

— Неужели спичками поджигал? — удивилась завхоз.

— Ничего у меня нет! — крикнул Стас. — Ни зажигалки, ни спичек! Я, между прочим, не курю!

— Сбавь тон, Белоконь! — нахмурилась Галина Дмитриевна.

— Некоторые и для баловства зажигалки

таскают, — заметила Валентина Ивановна.

— Шмонать его! — радостно предложил Козлов, наслаждаясь унижением давнего недруга.

Алик и Ника с недоумением и тревогой переглядывались.

— Ну-ка, ну-ка... — пригляделась вдруг завхоз. — Иди сюда!

Стас вышел к доске.

— Вот и ещё доказательство, — Валентина Ивановна показала на красное пятно ожога. — Сам же и пострадал от своего хулиганства. А потом чего прибегал, а?.. Полюбоваться делом своих рук?

— Да, я был там! — выкрикнул Стас. — Но я тушил эту чёртову занавеску!

— Во-первых, не ори, — строго посмотрела на него завуч. — А во-вторых, раз тушил, значит, видел, кто поджжёт?..

— Когда я прибежал, она уже горела!

— По-моему, ты запутался в своей лжи. Впрочем, чему я удивляюсь? Ты никогда не отличался хорошим поведением. А ведь твой отец в милиции работает!

— В милиции? — удивилась Валентина Ивановна. — Надо же, у такого отца — сын хулиган!

— Галина Дмитриевна! — не выдержал Ника. — Да вы знаете, сколько раз Стас рисковал жизнью, чтобы преступники на свободе не

разгуливали?..

— И знать не хочу, — отрезала заучиха. — Выгораживаете дружка! Может, за пределами школы он герой, но здесь я вижу обратное!

— С ней бесполезно разговаривать, — прошептал Алик.

— Неважно, что у тебя, Белоконь, — спички или зажигалка, — отдай по-хорошему!

— Я уже сказал — ничего у меня нет!

— Выверни карманы, — потребовала заучиха.

— Вы не имеете права!

— А ты не имеешь права портить школьное имущество. Ну, я жду!

«И что меня дёрнуло вмешиваться? — подумал Стас. — Рожкова, видно, тоже достали... Пусть бы эта проклятая школа сгорела!»

Нет, подвергать себя унижительному обыску он не позволит. Ни за что!

И тут вмешалась до сих пор пребывающая в шоке от услышанного Алла Сергеевна:

— Галина Дмитриевна, я думаю, нам стоит вызвать родителей и разобраться в их присутствии.

— Ну разумеется, я позвоню сегодня же вечером!

— И потом... уроки уже закончились. Есть ли смысл задерживать целый класс?

Ребята с благодарностью посмотрели на классную руководительницу.

— Пожалуй, — согласилась Галина Дмитриевна. — Белоконь, останься. Остальные могут быть свободны.

Все с облегчением покинули парты и потянулись к выходу. Стасу, конечно, сочувствовали, но помочь всё равно ничем не могли.

— Через полчаса спустишься к директору, — сказала заучиха.

— А сейчас нельзя?

— Александр Петрович сейчас занят. Тебе сказали — через полчаса!

И заучиха тоже двинулась к выходу.

Вдруг раздался голос Андрея Козлова, про которого все забыли:

— Галина Дмитриевна, я нашёл!..

Все оставшиеся в классе посмотрели в его сторону. Оказывается, Андрей вытряхнул из сумки Стаса на парту всё содержимое и выкопал из кучи учебников и тетрадей... зажигалку!

«У Васьки, по-моему, такая же была», — мелькнуло у Стаса в голове.

— Она не моя, — сказал он.

— А чья?

— Не знаю.

Заучиха протянула руку, и Козлов услужливо подал ей зажигалку.

— Тогда объясни, каким образом чужая

зажигалка оказалась в твоей сумке?

— Мне её подбросили.

— Кто?

— Откуда я знаю?

— Твоим родителям придётся компенсировать школе стоимость испорченного имущества, — сообщила Глина Дмитриевна. — А зажигалку я отдам твоему отцу.

— Отдавайте. Он подтвердит, что она не моя.

— Через полчаса — к директору, — напомнила заучиха и вместе с Валентиной Ивановной наконец покинула класс. За ними выскользнул за дверь и Козлов.

Глава 4

ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ

В кабинете остались только «три мушкетёра» и Алла Сергеевна.

— Стас, что происходит? — воскликнул Алик.

— А вы не поняли?!

— Тебя здорово подставили, — сказал Ника. — Кому-то ты дорожку перебежал...

— Ты знаешь, кто это сделал? — спросил Алик.

Стас не успел ответить: подошла Алла Сергеевна.

— Такого я от тебя не ожидала, — печально

проговорила она.

— Алла Сергеевна, хоть вы мне поверьте! — взмолился Стас. — Честное слово, это не я!

Классная вздохнула и посмотрела на Алика и Нику:

— Вы тоже можете идти.

— Стас этого не делал, — сказал Ника. — Я ручаюсь.

— И я, — добавил Алик.

— К сожалению, этого недостаточно, чтобы ему поверили, — покачала головой Алла Сергеевна. — Галину Дмитриевну убедить трудно. Нужны доказательства.

— Где же мы их возьмем? — вздохнул Алик.

— Всё против тебя, — сказал Ника. — И какой-то свидетель, и зажигалка... Слушай, а где ты руку обжег?

— Я же говорю — тушил, — буркнул Стас.

«Надо было поймать Козлова, — подумал он. — И потрясти как следует. Он что-то знает!»

— Идите домой, мальчики, — снова сказала классная. — Вам придётся долго ждать.

— Я останусь, — твердо сказал Алик. — Для моральной поддержки.

— А я не могу, — вздохнул Ника. — Мама просила сегодня не задерживаться, а заучиха и так... ой! — метнул он смущённый взгляд на Аллу Сергеевну, но та уже отошла к своему столу и не

расслышала его слов. Или сделала вид, что не расслышала.

Ника крепко сжал руку друга.

— Я тебе вечером позвоню. Держись!

— И не из таких передрыг выходили, — отозвался Стас.

* * *

Оля Астафьева иногда завидовала своей подруге Лиде Самойловой: отличница, и красивая, мальчикам нравится. А вот на неё, Олю, никто не обращает внимания. Правда, учится она тоже хорошо, но вот внешность самая заурядная: рыжеватые локоны до плеч, курносый нос, зеленые глаза... Глядя на себя в зеркало, Оля умудрялась находить всё новые и новые изъяны: то у неё губы слишком тонкие, то брови слишком светлые, то веснушки появились... Ну хоть плачь!

Правда, Оле и не нужны были многочисленные поклонники. Её волновал всего один мальчишка на свете. Но увы, и он обращал на неё внимания не больше, чем остальные. Имя Олиной тайны было Коля Стрижнов — светловолосый, голубоглазый, учится почти на одни «пятерки», и не слабак, как некоторые. Попробуй его тронь — так сдачи даст!..

«А сегодня он даже грозной заучихи не

испугался, заступился за друга, — думала Оля, пока подруги спускались по лестнице. — Конечно, разве он обратит на меня внимание? Он такой... *Такой!*.. А я...»

На первом этаже Лида долго прихорашивалась перед зеркалом и только потом направилась в раздевалку. Оля тоже поправила непослушные локоны волос и украдкой вздохнула.

— Слушай, — заговорила она неожиданно для себя, — как ты думаешь...

И замолчала.

— Что? — спросила Лида, натягивая шикарную дублёнку, отороченную мехом ламы.

Оля замаялась, не зная, с чего начать трудный разговор. Она машинально провела ладонью по своей шубке из козлика.

— Я хотела спросить... Тебе Стас нравится?

Лида удивлённо взглянула на подругу:

— С чего ты взяла?..

— Он от тебя без ума, — убеждённо сказала

Оля.

— Возможно.

— И тебе совсем всё равно?

Лида пожала плечами.

— У меня таких, как он, знаешь, сколько?

— Знаю, — вздохнула Оля.

— Так что я пока не выбрала, кто мне больше нравится, — небрежно добавила Лида.

Наконец девочки оделись и вышли на улицу.

— А вот... если тебе нравится мальчик, но он не обращает на тебя внимания? — наконец задала Оля мучивший её вопрос.

Лида хмыкнула было — мол, такого мальчика для меня в природе не существует, но потом внимательно посмотрела на подругу.

— А кто тебе нравится?

— Мне?.. — вспыхнула Оля.

— Ты же о себе спрашиваешь?

— Ну... да, — призналась Оля. — Только я...

Договорить она не успела.

— Какие потрясные девочки! — раздался сзади развязный голос. — Прогуляйтесь с нами!

Ника сбежал с крыльца, на ходу застегивая куртку, пересёк школьный двор и повернул направо. Он торопился: ругать его за опоздание мама не будет, но расстроится, а Ника не хотел её расстраивать. Никин отец Павел Иванович с утра до вечера пропадал на своей фирме, так что забот у Марины Анатольевны хватало. А тут ещё бабушка — мамина мама — приболела, и вчера Стрижновы всей семьей ездили её навещать.

Ника вздохнул, погруженный в свои мысли, и тут услышал знакомый голос:

— Пустите!

Мальчик замедлил шаги и обернулся.

Говорила Оля Астафьева. Её и Лиду Самойлову окружила компания Кольта. Девчонки были явно напуганы: к ним ещё никто *так* не приставал. Они пытались обойти парней, но те тоже делали шаг в сторону, не давая пройти.

Ника остановился.

«И так опаздываю...» — мелькнула было мысль и исчезла. Мальчик решительно направился туда, где компания Кольта окружила его одноклассниц.

«А ведь и меня могут измордовать, как Лисовского», — подумал он, но шага не сбавил.

— Отстань от них!

— Это ещё кто? — удивился Кольт, сверху вниз глядя на ненормального, осмелившегося бросить ему вызов.

— Я сказал — отпусти их! — повторил Ника.

Но парни и сами уже забыли о девчонках — подумаешь, малышня! Просто посмеяться захотелось. Теперь они оценивающе разглядывали наглеца. Класс седьмой-восьмой, не старше. Так чего лезет?!

— Кто-то где-то что-то пропищал? — приложил ладонь к уху Кольт. — Или мне послышалось?

— Уходите, — бросил Ника девчонкам.

— А ты?.. — испуганно посмотрела на него Оля. Ей до сих пор не верилось, что он, как герой из

сказки, пришёл на помощь так вовремя.

— А я тут немного поговорю.

— Надо же, какой храбрый! — делано удивился Кольт. — Ты кто, малыш?

— Сейчас узнаешь, — пообещал Ника и бросил на снег сумку. Просто так теперь всё равно не отпустят, терять нечего.

— Ого, — протянул Рыжий, а Шмырь, здоровенный верзила с накачанными мускулами, затаившись сигаретой, пустил дым Нике в лицо:

— Мой тебе совет: драпай, пока цел. Если Кольт спрашивает имя, значит, готовит надпись на могилку!

— Коль, пойдём! — дрожащим голосом позвала Лида.

Ника быстро оглянулся — сзади Рыжий и Фредди, убежать всё равно не дадут. И потом, рядом девчонки... Дурочки, лучше бы ушли! Ещё при них удирать не хватало...

— Да он боится! — ухмыльнулся Фредди.

— Чёрта с два! — процедил Ника.

Глаза Кольта сузились. Он не привык, что кто-то может оказать ему сопротивление.

Ника интуитивно почувствовал, что медлить больше нельзя.

Два кулака взлетели одновременно, и тут же завизжали девчонки. Ника покачнулся от удара в лицо, но устоял. Из носа закапала кровь. Кольт

отступил на шаг, с изумлением и недоверием глядя на противника. Потом тыльной стороной ладони провел по разбитым губам и выругался.

— Я сейчас учителей позову! — опомнилась Лида и бегом бросилась к школе.

— Кольт, линияем! — прошипел сзади Рыжий.

— Я тебя запомню, сопляк! — многообещающе бросил тот напоследок, и компания скрылась в ближайшем переулке.

— Лидка, стой! — крикнул Ника. — Они ушли!

Девочка остановилась. Оля, глядя на спасителя влюблёнными глазами, поспешно достала из кармана носовой платочек:

— Возьми.

— Спасибо, — Ника взял белоснежный, вышитый незабудками платок и приложил к носу.

«Хорошо, куртка кожаная, — мелькнула мысль. — Отмоется...»

— Это тебе спасибо, — смущённо сказала Оля. — Мы так испугались...

Подошла Лида.

— Всё, девчонки, мне пора, — сказал Ника. — Олька, платок за мной!

— Да ты что, какой платок?! — замахала руками Оля. — У меня их тысяча!

— Ну как знаешь... Пока!

И Ника почти побежал по улице.

«Теперь мама точно расстроится», — огорчённо подумал он.

...Лиде хватило одного взгляда на подругу, чтобы всё понять.

— Оля, это он?

— Ты о чём?

— Не води меня за нос! Ты говорила про Стрижнова!

Оля покраснела. Лида всплеснула руками:

— Да ты влюблена в него по уши!

— Что, очень заметно?.. — испугалась Оля.

— Невооружённым глазом!

Оля ахнула.

— Думаешь, он догадался? — пролепетала она. — Я, наверное, вела себя как дурочка...

Лида вздохнула.

— Не хочу тебя расстраивать, но, по-моему, он ещё не дорос до любви. Так что тебе придётся подождать...

Глава 5 ОПОЗНАНИЕ

Вечером, не дожидаясь звонка Галины Дмитриевны, Стас рассказал всё отцу. Тот выслушал, не перебивая, а потом сказал:

— Молодец.

— Почему? — удивился Стас, который ожидал чего угодно, только не этого.

— Молодец, что не стал оттягивать, а рассказал всё заранее. В школу я завтра прийти не смогу, и мама тоже, а вот по телефону я с вашей Галиной Дмитриевной сейчас поговорю.

— Пап, ты мне веришь? — с надеждой спросил Стас.

— Верю. Но мне кажется, ты знаешь об этом деле больше, чем говоришь.

— Занавеску поджжёт Васька Рожков из параллельного, — сказал Стас. — А свалил всё на меня.

— Почему же ты завучу это не объяснил?

— Получилось бы, что я наябедничал, как девчонка. И потом...

Стас замялся.

— Понимаю, — сказал отец. — У тебя могут быть личные причины. Давай подумаем, как, не раскрывая их, вывести Ваську на чистую воду...

* * *

На следующее утро по дороге в школу Стас и Алик встретили Козлова с Лисовским.

— Подожди, — попросил Стас и направился к «толстому и тонкому». Козлов забеспокоился и привычно попытался спрятаться за спину приятеля.

— Ты подкинул мне зажигалку? — в упор спросил Стас.

— Не-ет... — Андрей всё ещё надеялся, что Лисовский, как всегда, вступится за него, но на этот раз Костяк почему-то не торопился этого делать. Наоборот, он даже отступил в сторонку, давая Стасу возможность подойти к испуганному Андрею.

— Слушай, Козлик, тебя уже предупреждали, — Стас с трудом сдерживался, чтобы не пустить в ход кулаки. — Говори правду!

— Я не вру, — испуганно пролепетал Козлов. — Кость, ну скажи ему!..

— Сам говори, — неожиданно буркнул Лисовский. Андрей совсем сник.

— Это, правда, не я!

— Тогда кто?

Козлов на мгновение замешкался с ответом, и Стас всё-таки ткнул его кулаком:

— Ну?! Ты ведь знаешь!

Андрей ойкнул и быстро затараторил:

— Это Женька с Мишкой! Они перед английским прибежали! Когда вы с ребятами ушли куда-то...

— Всё ясно, — сказал Алик. — Кабинет был закрыт, мы сумки в коридоре бросили...

— Ладно, Козлик, — поморщился Стас, — живи пока. Пошли, Ал!

Когда друзья подошли к школе, на крыльце, как обычно перед началом уроков, уже тусовались ребята.

— Привет, — сказал Ника. — А я думал, вы уже здесь.

Алик и Стас, забыв поздороваться, дружно присвистнули.

— Ты об чей кулак приложился?!

— С Кольтом схлестнулись, — нехотя ответил Ника.

— С Кольтом? — не поверил Стас. — Он что, наезжал?

— Нет, — усмехнулся Ника. — Я первый полез.

— Шутишь?

— Он нас защищал! — услышала разговор подошедшая с Лидой Оля Астафьева. — Вы бы видели, как он этому Кольту заехал!..

— Ну, ты силён, — с уважением поглядел на приятеля Алик.

Тут к друзьям подошёл староста седьмого «А» Коля Савельев.

— Белоконь! Ты чего репутацию класса портишь?!

— Наоборот, ты молоток! — подступил с другой стороны силач Ромка Бодряков. — Только поджигать — возни много. Вот если бы где-нибудь достать взрывчатку...

— Вы тоже поверили, что это сделал я? — укоризненно поглядел на приятелей Стас.

— А почему тогда заучиха на тебя баллоны катит? — возразил Коля.

— Потому что ни фига не разобралась!

— А зажигалка?..

— Мне её «бэшки» перед английским подкинули! Кузнецов с Андреевым! Вон, Козлик признался, что их видел!

Взгляды одноклассников обратились к Козлову, и тот нехотя кивнул.

— Тогда почему... — возмущенно начал было Ромка, но его речь прервал школьный звонок.

После первого урока Стас встретился в коридоре с Рожковым. Под обоими глазами у того красовалось по фингалу.

— А-а, Белый Конь! — приветствовал Васька противника. — Как делишки, как детишки?..

— Слушай, я не собираюсь за тебя отдуваться, — процедил Стас. — Ты виноват — тебе и отвечать!

— Это ещё доказать надо, — с наглой ухмылочкой сказал Рожков. — Зажигалку-то нашли у тебя!

— Какая же ты сволочь! — проговорил Стас.

— Зато ты, примерный мальчик, получишь на всю катушку!

Отпустив эту реплику, Рожков прошёл мимо,

нарочно задев противника плечом, но на этот раз Стас стерпел, сцепив зубы: он и так оказался в сложной ситуации, и сейчас ещё одна драка была ни к чему.

На втором уроке дверь в кабинет географии, где занимался седьмой «А», открылась, и заглянул какой-то старшеклассник:

— Анна Леонидовна, извините, это седьмой «А»?

— Да.

— Галина Дмитриевна просила, чтобы Стас Белоконь срочно пришёл в учительскую.

— Хорошо. Иди, — кивнула географичка Стасу. Тот обречённо поднялся и, сопровождаемый сочувственными взглядами одноклассников, двинулся к выходу.

— Анна Леонидовна, можно выйти? — поднял руку Алик, но, конечно, разрешения не получил: всем, в том числе и учительнице, было ясно, зачем он собирается выйти.

Стас обернулся к друзьям:

— Ничего, всё нормально.

Однако сердце у него упало. Вчера он пытался подслушать разговор отца с Галиной Дмитриевной, но в коридор вышла Натка и всё испортила. А потом отец сказал только, что «завуч завтра разберётся».

Может быть, действительно, разберётся?.. Как

бы то ни было, доносить на Рожкова Стас не собирался. Узнают сами — хорошо. Не докопаются...

«Набью Ваське морду, — подумал Стас, берясь за ручку двери учительской. — Так набью, чтобы на всю жизнь запомнил!»

Ещё через минуту учительница начальной школы Ираида Борисовна привела к учительской первоклассницу Дашеньку Каменкову. Кабинеты начальной школы располагались на втором этаже, и вчера Дашенька, отпросившись с урока «на минуточку», вернулась обратно с перепуганными глазами и криком:

— Ираида Борисовна, Ираида Борисовна!.. Там большой мальчик поджжёт занавеску!..

Когда на лестницу прибежали учителя, «поджигателя» там уже не было. Описать его как следует Дашенька не смогла, а чуть позже по школе поползли слухи, что на лестнице был Стас Белоконь из седьмого «А». Слухи эти (распущенные, кстати, компанией Рожкова), и достигли ушей Галины Дмитриевны, которая знала Стаса как облупленного из-за его постоянных стычек с «бэшниками». Поэтому завуч не сомневалась, что слухи эти верны.

И вот теперь, после беседы с Сергеем Петровичем, она решила показать «виновника» свидетельнице, удивляясь, как такая простая мысль

не пришла ей в голову.

Дашенька Каменкова заглянула в приоткрытую дверь учительской и тряхнула косичками:

— Это не он!

— Ты уверена? — спросила Ираида Борисовна.

— Да. Этот мальчик тушил. А поджѐг другой!

— Так их там было двое? — удивилась учительница. — Что же ты раньше не сказала?..

Девочка в затруднении пожала узенькими плечиками.

— Испугалась, — ласково погладила её по голове Ираида Борисовна. — Пойдѐм!

— Даша, ты сможешь узнать другого мальчика? Того, который поджѐг? — осведомилась Галина Дмитриевна, когда реабилитированного Стаса отпустили обратно на урок. Девочка снова пожала плечами.

— Думаю, ты вспомнишь, — сказала Ираида Борисовна. — Раз узнала одного, узнаешь и другого.

И Дашеньку повели по кабинетам, где проходили уроки у старшеклассников. Она заглядывала в приоткрытые двери и внимательно разглядывала учеников.

— Вот он, — наконец сказала Дашенька у

дверей кабинета истории, где в данный момент проходил урок у седьмого «Б». — Такой рыженький!

— Где он сидит?

— На задней парте у окна.

Так администрация школы вычислила Ваську Рожкова, и его родителям пришлось платить за сгоревшую занавеску.

С этой минуты вражда стала ещё более непримиримой. Стас пригрозил Ваське, что если он раззвонит про Лидочку, то недосчитается зубов. Рожков взвесил все «за» и «против» и решил держать язык за пока ещё целыми зубами.

Глава 6

СПОР

В среду была физкультура. Евгений Петрович объявил, что это последний урок в зале, а следующий будет проходить в лесу на лыжах. Ребята обрадовались: это было гораздо интереснее.

Пока девочки разминались с мячами и скакалками, мальчики сдавали нормативы по подтягиванию. Первым к турнику вышел Ромка Бодряков. Он запросто подтянулся десять раз подряд и был остановлен учителем:

— Достаточно, садись.

— Я и больше могу! — бахвальски заявил Ромка и красиво поиграл мускулами.

— Я вижу. Кто следующий?

— Я! — вскочил Стас. Он тоже подтянулся десять раз и, услышав «молодец, достаточно», сел на место. Мышцы уже ныли, а руки дрожали. Стас был почти уверен, что одиннадцатый раз ему подтянуться не удалось бы. И так продержался на одном упряместве. Но результат был хороший: по крайней мере, Ромке не уступил.

Лисовский не стал выпендриваться, подтянулся, сколько положено, и сел на скамейку, хотя все знали, что это для него не предел. Остальные подтянулись, кто как смог: от одного раза до семи.

Последним к перекладине подошёл Андрей Козлов. Потоптавшись немного на месте, он жалобно проговорил:

— Евгений Петрович, у меня рука болит!

— Давай, Козлик, не робей! — крикнул Ромка. Девочки на другом конце зала оставили мячи и скакалки и начали глазеть в сторону турника.

Помявшись, Козлов всё же сделал попытку — подпрыгнул, но не достал до перекладины.

— Прыгучесть надо развивать, Козлик! — фыркнул Стас.

Андрей буркнул в ответ что-то неразборчивое,

отдышался и снова подпрыгнул. Со второй попытки ему-таки удалось уцепиться за перекладину, и он повис на ней мешком.

— Давай, давай! — подбодрил приятеля Лисовский.

Со стороны девочек послышались смешки.

Андрей начал дрыгать ногами, пробуя подтянуться, но его попытки выглядели настолько жалкими, что все не выдержали и расхохотались.

— Висит груша — нельзя скушать! — сквозь смех прокомментировал Стас.

Красный от натуги Козлов наконец разжал руки.

— Очень смешно, — проворчал он, плетясь на место.

— Ещё бы! — хохотнул Ромка. — Слабак!

Худенький очкарик Саша Андреев, после очередной простуды принёсший справку об освобождении и весь урок просидевший на скамейке, тихо порадовался, что избежал такого же позора.

— Кстати, — уже в раздевалке спросил Стас у Ромки, — интересно, сколько раз ты можешь подтянуться?

— Ну-у... думаю, пятнадцать, — небрежно ответил тот.

— Врёшь! — не поверил Стас.

— Спорим?

— Давай!

— На что?

Стас на миг задумался.

— Если проиграешь, отдашь мне свой плеер!

— Идёт. А если проиграешь ты, то завтра при всех поцелуешь Лидочку!

— Что?!

— Слабó? — усмехнулся Бодряков.

Стас разозлился.

— Не слабó! Всё равно ты столько не подтянешься!

— Значит, договорились!

Они сцепили руки, и Ромка скомандовал Димке Романову:

— Разбивай!

После уроков мальчишки гурьбой направились в физкультурный зал.

— Что случилось? — удивился Евгений Петрович.

— Ничего, — ответил Ромка. — Мы тут поспорили немного... Можно, мы ещё поподтягиваемся?

Учитель понимающе усмехнулся.

— Конечно, — сказал он и вышел.

— Ну, Ромка, давай! — подзадорил Витька Токарев.

Бодряков положил сумку, не спеша обошёл

вокруг турника и подпрыгнул.

— Раз... два... три... — считали ребята. —
...девять... десять... одиннадцать... двенадцать...

Стас заметил, что у Ромки тоже начали дрожать руки.

«Не дотянет», — подумал он.

— Тринадцать... четырнадцать...

Наблюдая, как Ромка медленно, с напряжением, в пятнадцатый раз подтягивает вверх своё тело, Стас испугался.

«Дотянет! Ну, я и дурак! Чего спорил?!»

— Пятнадцать! — выкрикнул Димка Романов. — Ромкина победа!

Бодряков спрыгнул на пол и вытер пот со лба.

— Что, Белоконь, продул?.. Так что завтра отработывай!

— И кто тебя вечно за язык тянет? — проворчал Алик Стасу, который, насупившись, смотрел в спину вразвалочку удалявшемуся Ромке.

— Подумаешь... — буркнул Стас. — Ну и поцелую я её! Что тут такого?!

— А она тебе за это по морде ка-ак двинет! — взмахнул кулаком Витька.

— Я тебе самому сейчас двину! — рассвирепел Стас.

— Слушайте, — сказал Ника, — если без шуток, то Лидочке это действительно может не понравиться. Её-то мнения никто не спросил!